

Б.Н. Бессонов

Михаил Юрьевич Лермонтов: к 200-летию со дня рождения

Михаил Юрьевич Лермонтов — яркий, самобытный русский талант. Он стоит в ряду таких великих поэтов, как Шиллер, Гёте, Байрон и, разумеется, наш Пушкин. Его творчество полнокровно и многообразно, пронизано напряженной философской мыслью.

Ключевые слова: вольность; свобода; Родина; Россия; Восток; Кавказ.

В 14 лет Михаил был отдан в пансион Московского университета. Уже в пансионе он начал писать стихи. Их основная тема — вольность и свобода.

Юный поэт пишет поэму «Последний сын вольности», воспекает в ней новгородского героя Вадима, выступившего против Рюрика:

Свершилось! дерзостный варяг
Богов славянских победил;
Один неосторожный шаг
Свободный край поработил! —
Вадим восстал:
Варяг! — сказал он, — выходи!
Свободное в моей груди
Трепещет сердце...

В поэме Лермонтов обращается и к декабристам, находящимся в ссылках, в изгнании:

Но есть поныне горсть людей,
В дичи лесов, в дичи степей;
Они, увидев падший гром,
Не перестали помышлять
В изгнанье дальнем и глухом,
Как вольность пробудить опять;
Отчизны верные сыны
Еще надеждою полны...

А.И. Герцен оценил эту поэму как своего рода «послание в Сибирь», зашифрованное под древнерусский сюжет.

В 1830 году Лермонтов поступил в Московский университет. В те юношеские годы он увлекался романтизмом, романтиками, прежде всего Байроном.

В то же время подчеркивал:

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.

(«Нет, я не Байрон, я другой»)

Как быстро развивается и закаляется характер М.Ю. Лермонтова! Ему только 15 лет, а он восстает против покорности року, против холодного равнодушия к добру и злу. Воля, действие, борьба — вот суть полноценной жизни. М.Ю. Лермонтов не хочет, чтобы «всесожигающий костер», бушующий в его душе, был погашен.

Так жизнь скучна, когда боренья нет.

* * *

Всегда кипит и зреет что-нибудь
В моем уме. Желанье и тоска
Тревожат беспрестанно эту грудь.
Но что ж? Мне жизнь все как-то коротка
И все боюсь, что не успею я
Свершить чего-то!

(1831-го июня 11 дня)

Спустя три года в стихотворении «Я жить хочу! Хочу печали...» он восклицает:

Я жить хочу! хочу печали
Любви и счастию назло;
Они мой ум избаловали
И слишком сгладили чело.
Пора, пора насмешкам света
Прогнать спокойствия туман;
Что без страданий жизнь поэта?
И что без бури океан?
Он хочет жить ценою муки,
Ценой томительных забот.
Он покупает неба звуки,
Он даром славы не берет.

В 1832 году Лермонтов вынужден был уйти из университета из-за участия в «стычке» с реакционными профессорами.

Он переехал в Петербург и попытался поступить в Петербургский университет. Естественно, его не приняли. Тогда он поступил в юнкерскую школу. В годы пребывания в юнкерской школе Лермонтов написал роман «Вадим», посвященный восстанию Пугачева. Примечательно, что он писал «Вадима» примерно в те же, даже чуть раньше, годы, что и Пушкин — «Капитанскую дочку». Роман написан в русле романтической традиции; герой воплощает некое демоническое начало; он — одиночка, обураваемый страстью к свободе. Встречая

и преодолевая препоны на пути к ней, Вадим замыкается в себе, сердце его ожесточается.

Не только Вадим, но и многие другие герои Лермонтова эволюционировали от добра ко злу, от любви к ненависти. Владимир Арбенин, Евгений Арбенин, Демон, Печорин...

Почему? Что заставляло их творить зло? Низость общества, его отречение «от всех гуманных чувств», от всех «цивилизованных мыслей» «Лица, изображенные мною, все взяты с природы... Справедливо ли описано у меня общество? — Не знаю! По крайней мере, оно всегда останется для меня собранием людей бесчувственных, самолюбивых в высшей степени и полных зависти к тем, в душе которых сохраняется хотя малейшая искра небесного огня!» — писал Лермонтов в драме «Странный человек» [4: т. 3, с. 299].

Владимир Арбенин, «странный человек», объясняя свое «вызывающее» поведение, ссылается именно на нравственное падение «общества»: «Несносное полотерство, стремление к ничтожеству, пошлое самовыказывание завладело половиной русской молодежи... Я не сотворен для людей теперешнего века и нашей страны; у них каждый обязан жертвовать толпе своими чувствами и мыслями; но я этого не могу, я везде одинаков — и потому нигде не гожусь» [4: т. 3, с. 310]. Печорин («Герой нашего времени») в молодые годы также был «готов любить весь мир». Но постепенно, по его собственным словам, превратился в нравственного калеку.

И примечательно, «злодей» у Лермонтова вызывает сострадание. Мы понимаем: Владимир Арбенин, Евгений Арбенин в «Маскараде», Печорин бунтуют против лицемерия, бездуховности светского общества, но вместе с тем и сами творят зло. И что же? Вот только что Евгений Арбенин отравил безвинную жену, а нам жаль его. Несчастный человек: погубил и себя. Нина, жена его, была для него — все: жизнь, счастье.

Все, что осталось мне от жизни, это ты:
Созданье слабое, но ангел красоты:
Твоя любовь, улыбка, взор, дыханье...
Я человек: пока они мои,
Без них нет у меня ни счастья, ни души,
Ни чувства, ни существованья!

Главный начальник Третьего Отделения А. Бенкендорф в драме «Маскарад» увидел «прославление порока» и пожелал, чтобы драма «кончилась примирением между господином и госпожой Арбениными». Цензора же, рецензировавшего «Маскарад», в особенности возмутила сцена, когда Арбенин кидает карты в лицо князю: эта сцена «должна быть совершенно изменена».

Подлинная причина неприязненного отношения «света» к драме коренилась конечно же в том, что Лермонтов, подобно А.С. Грибоедову, разоблачает в ней «высшее общество», его подлость, лицемерие, ханжество, духовное ничтожество.

Перед лицом, перед «маской» высокопоставленных особ Лермонтов всегда остро защищал свою честь и достоинство:

Как часто, пестрою толпою окружен,
Когда передо мной, как будто бы сквозь сон,
При шуме музыки и пляски,
При диком шепоте затверженных речей,
Мелькают образы бездушные людей,
Приличьем стянутые маски...
О, как мне хочется смутить веселость их
И дерзко бросить им в глаза железный стих,
Облитый горечью и злостью!..

(«Как часто, пестрою толпою окружен...», 1 января 1840 г.)

В 1835 году Лермонтов окончил юнкерскую школу и стал офицером лейб-гвардии гусарского полка. Однако он чувствует, что поэзия, литература — его главное дело!

1837 год — переломный год в творчестве М.Ю. Лермонтова. Погиб А.С. Пушкин. Двадцатидвухлетний Лермонтов, глубоко почитавший А.С. Пушкина, написал стихотворение «Смерть Поэта», в котором смело (на что не решились даже близкие друзья Пушкина) обличает его убийц:

Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!
Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда — всё молчи!
Но есть и божий суд, наперсники разврата!
Есть грозный суд: он ждет;
Он недоступен звону злата,
И мысли и дела он знает наперед.
Тогда напрасно вы прибегнете к злословью —
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!

Стихотворение вызвало бурю. Придворная знать пришла в ярость. «Вольнодумство, более чем преступное», — заявил Бенкендорф. «Приятные стихи, нечего сказать, — заявил Николай I Бенкендорфу. — Пока что я велел старшему медику гвардейского корпуса посетить этого господина и удостовериться, не помешан ли он; а затем мы поступим с ним согласно закону» [1: с. 13].

«Согласно закону» — поэт был отправлен на Кавказ, в действующую армию. Через четыре года Михаила Юрьевича Лермонтова уже не стало. Он был убит 9 сентября 1841 года на двадцать седьмом году жизни.

Эти последние четыре года жизни были решающими в его литературной деятельности. Сколько сделано, сколько пережито! Созданы прекрасные стихи, поэмы, драмы, романы. «Бородино», «Родина», «Дума», «Поэт», «Не верь себе», «Три пальмы», «Сон», «Валерик», «Молитва», «Казачья колыбельная», «Дары Терека», «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», «Тамбовская казначейша», «Демон», «Мцыри», «Герой нашего времени».

Стихотворение «Бородино» Лермонтов написал еще в Петербурге накануне отъезда на Кавказ. Оно пронизано глубоким патриотическим чувством любви к Родине. Старый солдат просто и в то же время с гордостью рассказывает о делах своего поколения, ценою великих жертв отстоявшего отчизну. Он вспоминает о своем погибшем в бою полковнике, который «молвил... сверкнув очами»:

«Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой...

В.Г. Белинский, анализируя это стихотворение, отмечал: «В каждом слове слышите солдата, язык которого, не переставая быть грубо простодушным, в то же время благороден, силен и полон поэзии. Ровность и выдержанность тона делают осязаемо ощутительною основную мысль поэта — любовь к Родине [2: с. 136]. Вместе с тем это стихотворение, продолжает Белинский, «жалоба на нынешнее поколение, дремлющее в бездействии, зависть к великому прошедшему, столь полному славы и великих дел» [2: с. 136]. Л. Толстой позднее назвал «Бородино» «зерном своей эпопеи «Война и мир».

Любовь к Родине — основная мысль, основная тема всего творчества М.Ю. Лермонтова. Какой беззаветной, какой самоотверженной любовью к отчизне пропитано его стихотворение «Родина»:

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.
Но я люблю — за что, не знаю сам —
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее, подобные морям...

Как любит Лермонтов Россию, как восхищается Москвой, древним Кремлем, ее сердцем, как верит в непоколебимую стойкость России!

Москва, Москва!.. люблю тебя как сын,
Как русский, — сильно, пламенно и нежно!
Люблю священный блеск твоих седин
И этот Кремль зубчатый, безмятежный.

(«Сашка»)

Любить отчизну, служить народу, вдохновлять его на борьбу за свободу — величайший долг поэта, утверждает Лермонтов, который жил в тяжелое время упадка общественных сил. Лермонтов напоминает поэту:

Бывало, мерный звук твоих могучих слов
Воспламенял бойца для битвы,
Он нужен был толпе, как чаша для пиров,
Как фимиам в часы молитвы.
Твой стих, как божий дух, носился над толпой
И, отзыв мыслей благородных,
Звучал, как колокол на башне вечевой
Во дни торжеств и бед народных.

(«Поэт»)

Лермонтов призывает поэта отказаться от «звуков сладких и молитв», от показа своих душевных ран; он настаивает на трезвом отношении к действительности. Поэт не должен забывать о своем назначении.

Не унижай себя. Стыдися торговать
То гневом, то тоской послушной
И гной душевных ран надменно выставлять
На диво черни простодушной.

(«Не верь себе»)

В 1838 году Лермонтов написал поэму «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова». Поэма показывает широкую панораму российской жизни времен Ивана Грозного. Лермонтов раскрывает сложный характер Ивана Грозного, рисует русский быт и нравы минувшей эпохи, показывает непоколебимую силу характера русского человека, его спокойную решимость защитить свою честь.

Свободолюбивая Россия встретила поэму с восторгом. В.Г. Белинский, ознакомившись с поэмой и еще не зная имени автора, заявил: «Наша литература приобрела сильное и самобытное дарование». Разбирая поэму, он в особую заслугу автору поставил создание образа царя Ивана Грозного, память о котором так кровава и страшна, облик которого жив еще в преданиях народа.

А с какой силой раскрыл Лермонтов характер купца Калашникова — характер истинно русского человека. С какой твердостью и мужеством обращается Калашников к разгневанному царю:

Я скажу тебе, православный царь:
Я убил его вольною волей,
А за что, про что — не скажу тебе,
Скажу только Богу единому.
Прикажи меня казнить — и на плаху несть
Мне головушку повинную;
Не оставь лишь малых детушек,
Не оставь молодую вдову
Да двух братьев моих своей милостью...

Поэт подчеркивает: народ не забудет подвиг удалого купца, ценой жизни защитившего честь свою и своей жены. Люди будут помнить его безымянную могилу «в чистом поле промеж трех дорог»:

Пройдет стар человек — перекрестится,
 Пройдет молодец — приосанится,
 Пройдет девица — пригорюнится,
 А пройдут гуслиры — споют песенку...

В «Песне про царя Ивана Васильевича...» можно обнаружить момент, созвучный времени самого Лермонтова; совсем недавно убит на дуэли с «царским опричником» Пушкин, вышедший на поединок, чтобы защитить свою честь и честь своей жены. Во всяком случае, цензура сочла невозможным напечатать это произведение. Министр просвещения С.С. Уваров счел опасения цензора обоснованными, но, поскольку поэму поддержал В. Жуковский, разрешил ее напечатать, однако без указания имени автора.

Следующая поэма Лермонтова — «Тамбовская казначейша», «повесть в стихах», в которой поэт иронично рассказывает о жизни маленького уездного городка. В этой поэме Лермонтов все более избавляется от романтической традиции воспевать «кинжалы и кровь». Он продолжает здесь линию, начатую А.С. Пушкиным; «Тамбовская казначейша» даже написана «онегинской» 14-строчной строфой:

Вы ждали действия? Страстей?
 Повсюду нынче ищут драмы,
 Все просят крови — даже дамы.
 А я, как робкий ученик,
 Остановился в лучший миг;
 Простым нервическим припадком
 Неловко сцену заключил,
 Соперников не помирил
 И не поссорил их порядком...

О своих прежних романтических мечтах Лермонтов теперь пишет так:

Любил и я в былые годы,
 В невинности души моей,
 И бури шумные природы,
 И бури тайные страстей.
 Но красоты их безобразной
 Я скоро таинство постиг,
 И мне наскучил их несвязный
 И оглушающий язык...

(«Из альбома С.Н. Карамзиной»)

Лермонтов напряженно размышляет о своем времени; в его стихах нарастают негодование, протест против бездушия, подлости общественной жизни тех лет:

Печально я гляжу на наше поколенье!
 Его грядущее — иль пусто, иль темно,
 Меж тем, под бременем познания и сомненья,
 В бездействии состарится оно.
 Богаты мы, едва из колыбели,
 Ошибками отцов и поздним их умом,

И жизнь уж нас томит, как ровный путь без цели,
Как пир на празднике чужом.
К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы вянем без борьбы;
Перед опасностью позорно малодушны
И перед властью — презренные рабы.

* * *

И ненавидим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви,
И царствует в душе какой-то холод тайный,
Когда огонь кипит в крови.

(«Дума»)

«Эти стихи, — писал о «Думе» В.Г. Белинский, — писаны кровью; они вышли из глубины оскорбленного духа — это вопль, это стон человека, для которого отсутствие внутренней жизни есть в тысячу раз ужаснейшее физической смерти! И кто же из людей нового поколения не найдет в нем разгадки собственного уныния, душевной апатии, пустоты внутренней и не откликнется на него своим воплем, своим стоном?..» [2: с. 155].

«Тоска по жизни», жизни свободной и независимой, пронизывает и поэму «Мцыри».

Я мало жил, и жил в плену.
Таких две жизни за одну,
Но только полную тревог,
Я променял бы, если б мог.
Я знал одной лишь думы власть,
Одну — но пламенную страсть:
...Она мечты мои звала
От келий душных и молитв
В тот чудный мир тревог и битв,
Где в тучах прячутся скалы,
Где люди вольны, как орлы...
Оттуда виден и Кавказ!
Быть может, он с своих высот
Привет прощальный мне пришлет,
Пришлет с прохладным ветерком...

В словах Мцыри перед кончиной можно почувствовать такую чистую, светлую, беззаветную любовь к родной стороне, к родине, которая не оставляет места ни для ненависти, ни для горечи.

На Кавказе Лермонтов написал прекрасные лирические стихи. О любви, о чистоте чувств, о глубине души. Недаром многие из них стали любимыми романсами, музыку к ним писали известные композиторы.

Мне грустно, потому что я тебя люблю,
И знаю: молодость цветущую твою
Не пощадит молвы коварное гоненье.

* * *

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит.

* * *

Нет, не тебя так пылко я люблю,
Не для меня красы твоей блистанье;
Люблю в тебе я прошлое страданье
И молодость погибшую мою.

* * *

Тучки небесные, вечные странники!
Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто, как я же, изгнанники,
С милого севера в сторону южную.

Какой глубокий смысл, тоска, горечь в этом стихотворении, положенном на музыку! С ним перекликается — «На севере диком...»:

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна,
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она...

Какое в этих стихах глубокое постижение жизни, свойственных ей мучительных противоречий, трагических переживаний:

И скучно и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...
Желанья!.. что пользы напрасно и вечно желать?..
А годы проходят — всё лучшие годы!
Любить... но кого же?.. на время — не стоит труда,
А вечно любить невозможно.

Лермонтов тонко чувствует природу. В его стихах «Тучи», «Три пальмы», «Утес», «Когда волнуется желтеющая нива», «Дары Терека» — природа жива, одушевлена.

Ночевала тучка золота
На груди утеса-великана;
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя;
Но остался влажный след в морщине
Старого утеса. Одиноко
Он стоит, задумался глубоко,
И тихонько плачет он в пустыне.

(«Утес»)

Терек не только дик, но и лукав, и приветлив. Он обращается к Каспию, который также «очеловечен»; он и стар, и могуч, и полон «ропота любви»:

И старик во блеске власти
Встал, могучий, как гроза,
И оделись влагой страсти
Темно-синие глаза.
Он взыграл, веселья полный,
И в объятия свои
Набегающие волны
Принял с ропотом любви.

(«Дары Терека»)

Величественная, суровая красота Кавказа волнует душу поэта.

И над вершинами Кавказа
Изгнанник рая пролетал:
Под ним Казбек, как грань алмаза,
Снегами вечными сиял,
И, глубоко внизу чернея,
Как трещина, жилище змея,
Вился излучистый Дарьял,
И Терек, прыгая, как львица
С косматой гривой на хребте,
Ревел, — и горный зверь и птица,
Кружась в лазурной высоте,
Глаголу вод его внимали...

(«Демон»)

Напротив, простая, спокойная красота русской природы успокаивает душу, помогает поэту обрести покой.

Когда волнуется желтеющая нива,
И свежий лес шумит при звуке ветерка,
И прячется в саду малиновая слива
Под тенью сладостной зеленого листка;
Когда, росой обрызганный душистой,
Румяным вечером иль утра в час златой,
Из-под куста мне ландыш серебристый
Приветливо кивает головой;
... Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе, —
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога...

(«Когда волнуется желтеющая нива»)

Тревогой, беспокойством души навеяно и такое прекрасное, полное любви и грусти стихотворение М.Ю. Лермонтова, как «Три пальмы»:

И ныне всё дико и пусто кругом —
Не шепчутся листья с гремучим ключом:
Напрасно пророка о тени он просит —
Его лишь песок раскаленный заносит

Да коршун хохлатый, степной нелюдим,
Добычу терзает и щиплет над ним.

На Кавказе поэт закончил свое любимое произведение — поэму «Демон», над которой он работал с 1829 по 1841 г. При жизни поэта «Демон» не увидел света. Впервые поэма была полностью напечатана в Германии в 1956 г. Лишь в 1860 г. эта поэма была напечатана и в России. «Демон» — символ протеста Лермонтова против своего времени. Пафос Демона — сомнение, отрицание. Он одинок, он — носитель зла.

И проклял Демон побежденный
Мечты безумные свои,
И вновь остался он, надменный,
Один, как прежде, во вселенной
Без упования и любви!..

Непреклонность Бога остановила порыв Демона к примирению. Он побежден в своем стремлении обрести любовь, земное блаженство, но он не повержен (как, например, у Врубеля). Напротив, он готов продолжать с небом гордую вражду.

Естественно, эти богоборческие мотивы не могли понравиться царской семье. Тем более что они выражали критический пафос Лермонтова и по отношению к земному миропорядку, установленному Богом, то есть к деспотическому правлению Николая I.

Во всяком случае, в царской семье о «Демоне» отзывались так: поэма, слов нет, хороша, но сюжет ее не особенно приятен. Отчего Лермонтов не пишет в стиле «Бородина» или «Песни про царя Ивана Васильевича...»?

На Кавказе Лермонтов закончил также и роман «Герой нашего времени». В нем он подтверждает свою верность традиции — показывать действительную жизнь. «Довольно кормили людей сладостями; у них от этого испортился желудок: нужны горькие лекарства, едкие истины», — пишет он в предисловии к роману [4: т. 4, с. 8]. В заключительных главах романа (в «Фаталисте») Лермонтов снова подчеркивает: «...не люблю останавливаться на какой-нибудь отвлеченной мысли; и к чему это ведет?.. В первой молодости моей я был мечтателем; я любил ласкать попеременно то мрачные, то радужные образы, которые рисовало мое беспокойное и жадное воображение. Но что от этого мне осталось? Одна усталость, как после ночной битвы с привидением; и смутное воспоминание, исполненное сожалений. В этой напрасной борьбе я истощил и жар души и постоянство воли, необходимое для действительной жизни» [4: т. 4, с. 129, 130].

Лермонтов снова подтверждает свой вывод о том, что писатель должен трезво и честно описывать и оценивать и внешнюю действительность, и свой внутренний мир. Более того, «История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа, особенно когда она — следствие наблюдений ума зрелого над самим собою

и когда она писана без тщеславного желания возбудить участие или удивление» [4: т. 4, с. 47, 48]. Записки «Героя нашего времени» — результат беспощадной самокритики; их публикует уже после смерти Печорина введенный в роман писатель, который к тому же Печорина не знал.

Кто же такой Печорин? Это — «портрет, составленный из пороков всего нашего поколения». Печорин — эгоистичен, честолюбив. Он сам признает: жизнь его пуста, он неспособен к благородным порывам. И все же... Он — честен, он искренний человек. Ведь он сам беспощадно выставил наружу собственные слабости и пороки. Печорин рвется к свободе, но в затхлой атмосфере общественной несвободы она невозможна, и он замыкается в себе и в конце концов погибает в одиночестве.

В начале 1841 года Лермонтов в последний раз приезжает в Петербург.

Он серьезно задумывается о том, чтобы выйти в отставку. Мечтает о создании своего журнала. Мы должны жить своею самостоятельную жизнью и внести свое самобытное в общечеловеческое, заявляет поэт. Зачем нам все время тянуться за Европою. Я многому научился у азиатов, и мне бы хотелось глубже проникнуть в таинства азиатского мирозерцания, зачатки которого для нас еще мало понятны. Там, на Востоке, подчеркивает Лермонтов, «тайник богатых откровений».

Кавказ оставил в жизни М.Ю. Лермонтова неизгладимый след. Во всяком случае самому поэту в полной мере присуща та способность, о которой он говорит в «Герое нашего времени» («Бэла») как о способности русского человека, а именно способности «применяться к обычаям тех народов, среди которых ему случается жить». «Не знаю, достойно порицания или похвалы это свойство ума, только оно показывает неимоверную его гибкость и присутствие этого ясного здравого смысла, который прощает зло везде, где видит его необходимость или невозможность его уничтожения», — считает М.Ю. Лермонтов [4: т. 4, с. 25].

С каким естественным уважением описывает поэт горцев, с которыми русских разделяют вражда, битвы, кровь:

Вот разговор о старине
В палатке ближней слышен мне;
Как при Ермолове ходили
В Чечню, в Аварию, к горам;
Как там дрались, как мы их били,
Как доставалось и нам.

И далее, какую мудрую мысль высказывает поэт, мысль как нельзя актуальную с точки зрения современных задач России, более того, мысль общезначимую, вечную, абсолютно ценную:

И с грустью тайной и сердечной
Я думал: «Жалкий человек.
Чего он хочет!.. небо ясно,

Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он — зачем?

(«Валерик»)

Будучи в Петербурге в 1841 году, Лермонтов еще раз подтвердил, какое высокое значение имеют для него честь России и достоинство ее гражданина. В ответ на наглые придирки сына французского посла Баранта, Лермонтов ответил, что его выговоров и советов не принимает и находит его поведение весьма смешным и дерзким. И когда Барант, продолжая обострять разговор, заявил, что если бы он был в своем отечестве, то знал бы, как кончить это дело, Лермонтов вызов принял: в России следуют правилам чести так же строго, как и везде, и мы меньше других позволяем себя оскорблять безнаказанно. Состоялась дуэль. Барант промахнулся, Лермонтов выстрелил в воздух. И хотя Лермонтов защищал честь России, Николай I, испытывавший к поэту личную неприязнь, снова отправил его на Кавказ, в Чечню, под пули: «Счастливого пути, г. Лермонтов; пусть он прочистит себе голову», — бросил царь вслед поэту циничную реплику.

* * *

Умные, честные люди России высоко оценили творческий подвиг М.Ю. Лермонтова. А.А. Краевский, друг и издатель поэта, писал, что тревоги военной жизни не позволяли ему спокойно и вполне предаваться искусству, однако замыслено им многое, и все замысленное превосходно. Русской литературе готовятся от него драгоценные подарки.

«Славянофилы» С.Т. Аксаков, А.С. Хомяков, Ю.Ф. Самарин также высоко ценили творчество М.Ю. Лермонтова. «Слишком рано» угасла «звезда Лермонтова» [5: с. 310], с горечью говорил А.С. Хомяков.

Никто еще не писал у нас в России такую правильную, прекрасную и благоуханную прозою, утверждал Н.В. Гоголь в связи с выходом в свет «Героя нашего времени», — тут видно большое углубление в действительность жизни. Готовился будущий великий живописец русского быта. И это утверждал, подчеркнем, человек, из прозы которого, как позднее признавалось, вышла вся русская литература!

«Западники» также говорили и писали о М.Ю. Лермонтове и его творчестве с большим уважением. В.Г. Белинский, оценивая творчество М.Ю. Лермонтова, не раз заявлял, что в России явилось новое могучее дарование — Лермонтов. «Пушкин умер не без наследника».

А.И. Герцен так охарактеризовал М.Ю. Лермонтова и его творчество: «Пистолетный выстрел, убивший Пушкина, пробудил душу Лермонтова». То, что написал Лермонтов за последние четыре года своей жизни (после стихотворения «На смерть поэта») — «это уже не были идеи просвещенного либерализма, идеи прогресса, — то были сомнения, отрицания, мысли, полные

ярости... Мужественная, печальная мысль лежит на его челе, она сквозит во всех его стихах... Надо было уметь ненавидеть из любви, презирать из-за гуманности; надо было обладать беспредельной гордостью, чтобы высоко держать голову, имея цепи на руках и ногах» [3: т. 7, с. 224, 225].

Н.Г. Чернышевский относил М.Ю. Лермонтова к плеяде великих русских поэтов и писателей — Пушкина, Гоголя, Грибоедова, являющих собой «залог торжества русского народа на поприще искусства, просвещения, гуманизма» [6: с. 15]. Он был убежден, что если бы М.Ю. Лермонтов жил дольше, он был бы с революционными демократами, ибо он симпатиями своими принадлежал новому направлению, и только потому, что последние годы своей короткой жизни провел на Кавказе, не мог разделить дружеских бесед Белинского и его друзей.

Н.А. Добролюбов считал, что настоящий поэт, подобно Лермонтову, должен иметь силу выразить свое отношение к истории. Он утверждал, что ни один из русских поэтов не поражал пороки общества с той широтой, с какой это делал Лермонтов. Наряду с этим, характеризуя стихотворение Лермонтова «Родина», Добролюбов отмечал, что более возвышенного, более чистого, более полного выражения любви к своей отчизне и к своему народу, более гуманнейшего взгляда на жизнь нельзя и требовать от русского поэта.

Лермонтов — фигура колоссальная, весь вылился в Пушкина. Он ступал, так сказать, в его следы. Но Лермонтов ушел дальше времени, в новый период развития европейской и русской жизни и культуры, и опередил Пушкина глубиной мысли, смелостью и новизной идей и полета. Так говорил о поэте И.А. Гончаров.

А.П. Чехов, вспоминая лермонтовскую «Тамань», удивлялся тому, как мог Лермонтов, будучи почти мальчиком, написать это.

«Лермонтов как прозаик — это чудо, — говорил Л.Н. Толстой, — это то, к чему мы сейчас, через сто лет, должны стремиться. Читаешь и чувствуешь: здесь все — не больше и не меньше того, что нужно и как можно сказать. Это глубоко и человечно. Эту прозу мог создать только русский язык, вызванный гением к высшему творчеству». Наследие Лермонтова вошло в плоть и кровь русской литературы, подчеркивал А. Блок.

* * *

Михаил Юрьевич Лермонтов — яркий, самобытный русский талант. Он стоит в ряду таких великих поэтов как Шиллер, Гёте, Байрон и, разумеется, наш Пушкин. Его творчество полнокровно и многообразно, пронизано напряженной философской мыслью.

Как часто силой мысли в краткий час
Я жил века и жизньию иной,
И о земле позабывал...

Лермонтов был органично связан с духом русской народной песни. Многие его стихи приобрели характер и звучание русских народных песен «Атаман»

(о С. Разине»), «Воля» («Моя мать — злая кручина»), «Песня» («Желтый лист о стебель бьется»), «Русская песня» («Клоками белый снег валится»), «Узник», «Соседка», «Гость», поэмы «Боярин Орша», «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»). Но поэт знал и любил не только русский фольклор, но также и фольклор грузинский, осетинский, азербайджанский.

У Михаила Юрьевича был сильный, волевой характер. О нем многие говорили: пессимист, фаталист и т.п. Между тем в «Фаталисте», в завершающих строках «Героя нашего времени», писатель пишет: «Но кто знает наверное, убежден ли он в чем или нет?.. И как часто мы принимаем за убеждения обман чувств или промах рассудка!.. Я люблю сомневаться во всем: это расположение ума не мешает решительности характера — напротив, что до меня касается, то я всегда смелее иду вперед, когда не знаю, что меня ожидает. Ведь хуже смерти ничего не случится, — а смерти не минуешь!» [4: т. 4, с. 132, 133].

Лермонтов горячо, свято любил свою великую родину. Верил в ее будущее. «У России нет прошедшего, она вся в настоящем и будущем». Творчество М.Ю. Лермонтова свято хранится и будет нерушимо храниться в памяти русского, всех российских народов.

Литература

1. Андроников И. Лермонтов М.: Художественная литература, 1964. 748 с.
2. Белинский В.Г. Избранные статьи. М.: Советская Россия, 1979. 383 с.
3. Герцен А.И. Соч.: в 30 т. М.: Наука, 1956. Т. 7. 467 с.
4. Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: в 4 т. М.: Художественная литература, 1965. Т. 3. 565 с.; Т. 4. 518 с.
5. Хомяков А.С. О старом и новом. М.: Современник, 1988. 462 с.
6. Чернышевский Н.Г. Письма без адреса. М.: Современник, 1983. 575 с.

Literatura

1. Andronikov I. Lermontov M.: Xudozhestvennaya literatura, 1964. 748 s.
2. Belinskij V.G. Izbranny'e stat'i. M.: Sovetskaya Rossiya, 1979. 383 s.
3. Gercen A.I. Soch.: v 30 t. T. 7. M.: Nauka, 1956. 467 s.
4. Lermontov M.Yu. Sobr. soch.: v 4 t. M.: Xudozhestvennaya literatura, 1965. T. 3. 565 s.; T. 4. 518 s.
5. Xomyakov A.S. O starom i novom. M.: Sovremennik, 1988. 462 s.
6. Cherny'shevskij N.G. Pis'ma bez adresa. M.: Sovremennik, 1983. 575 s.

B.N. Bessonov

Mikhail Yurievich Lermontov: the 200th anniversary of his birth

Mikhail Yurievich Lermontov is a bright, original Russian talent. He is among the poets such as Schiller, Goethe, Byron, and of course, our Pushkin. His work is full-blooded and diverse, permeated with intense philosophical thought.

Keywords: liberty; freedom; Homeland; Russia; East; Caucasus.